

Сарбаш Людмила Николаевна

НЕМЕЦКИЙ МИР ВОЛГИ: ОБРАЗ САРЕПТЫ В "ПУТЕШЕСТВИИ В ПОЛУДЕННУЮ РОССИЮ" В. В. ИЗМАЙЛОВА

В статье анализируется образ немецкой Сарепты в "Путешествии в полуденную Россию" В. В. Измайлова, с которой связываются поиски идеального устройства общества и счастливого человека. В традициях сентиментализма писатель усматривает в жизни немецких гернгутеров органическое соединение естественности и культуры, привычки к физическому труду с духовно-нравственным началом, жизнью сердца, а также воплощение в реальность педагогических идей Ж.-Ж. Руссо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 25-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье анализируется образ немецкой Сарепты в «Путешествии в полуденную Россию» В. В. Измайлова, с которой связываются поиски идеального устройства общества и счастливого человека. В традициях сентиментализма писатель усматривает в жизни немецких гернгутеров органическое соединение естественности и культуры, привычки к физическому труду с духовно-нравственным началом, жизнью сердца, а также воплощение в реальность педагогических идей Ж.-Ж. Руссо.

Ключевые слова и фразы: немецкий мир; «Путешествие в полуденную Россию» В. В. Измайлова; образ Сарепты; поиски идеального общества; гармония просвещения и природы.

Сарбаш Людмила Николаевна, д. филол. н.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
sarbash.lu@yandex.ru

НЕМЕЦКИЙ МИР ВОЛГИ: ОБРАЗ САРЕПТЫ В «ПУТЕШЕСТВИИ В ПОЛУДЕННУЮ РОССИЮ» В. В. ИЗМАЙЛОВА

В русской литературе XIX века особый интерес представляет художественно-публицистический текст, связанный с рецепцией немцев Поволжья. Немецкий мир Волги предстает в сочинениях В. В. Измайлова («Путешествие в полуденную Россию»), А. Ф. Воейкова («Описание Сарепты»), А. Ф. Леопольдова («Несколько слов о колонистах»), «Статистическое описание Саратовской губернии», «Поездка в Низовое Поволжье»), Я. Сабурова («Поездка в Саратов, Астрахань и на Кавказ»), К. И. Попова («Записки о Саратове»), Д. Л. Мордовцева («Сарепта»), И. С. Аксакова («Письма из провинции»), Н. С. Лескова (образ гернгутера в произведениях «Железная воля», «Островитяне», «Колыванский муж»), В. Сидорова («По России. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия»), А. Лепешинской и Б. Добрынина («Волга»), Вас. Ив. Немировича-Данченко («Великая река: картина из жизни и природы на Волге»), А. А. Коринфского («Волга. Сказания, картины и думы») и многих других. Дневник поэта-романтика В. А. Жуковского, в котором описываются немецкие колонии на Волге, также представляет несомненный интерес [7].

Русские писатели XIX века создают яркий образ немецкого мира: уклада жизни, быта, культуры поволжских колонистов, акцентируя внимание на своеобразии ментальных черт, самосознании немцев. Немецкий мир Волги в изображении русских писателей – это пласт европейской германской культуры внутри огромного полиэтнического региона Поволжья. В контексте соединения различных культурно-национальных констант нижней Волги – русской, татарской, калмыцкой – особенно ярко выделяется немецкая характерология.

Образ Сарепты, процветающей немецкой колонии, основанной в 1765 году религиозной общиной братьев-гернгутеров, особенно ярко обозначен в творчестве русских писателей XIX века. В литературном процессе конца XVIII – начала XIX века широкое распространение получает жанр путевых заметок, в которых отображаются различные культурно-географические части Российской империи. Одним из первых, кто обратился к путешествию «русского по России» с целью изображения Отечества, был В. В. Измайлов с сочинением «Путешествие в полуденную Россию» (1802 г.), описывающим города, природно-географические места и российские народы. В национально-культурной парадигме Российского государства В. В. Измайлов отмечает множество этносов, среди которых особо выделяет немцев. В путевых заметках В. В. Измайлова дается яркий, запоминающийся образ немецкой Сарепты как уникального и неповторимого явления российской действительности. Писатель воспринимает Сарепту через призму «чувствительного человека», характерного для литературы русского сентиментализма, создавая во многом идеализированный образ немецкой жизни и передавая свое представление об увиденном. Однако проявление личного начала не заслоняет в «Путешествии в полуденную Россию» реалий действительности.

В. В. Измайлов обращает внимание на общественное устройство Сарепты: в общине гернгутеров отсутствует «точная собственность», и в ней осуществляется принцип равенства, что особенно восхищает автора: «Все ремесла равны и одинаково уважаются» [2, с. 169]. В Сарепте трудится каждый, и это способствует благосостоянию и процветанию общества: «Нет ни одного члена, который бы не вырабатывал сам ежедневно своего пропитания... нет ни одной семьи, которая бы томилась в нищете или в праздности, скиталась бы печально с сумою или носила рубище, оскорбительное для человечества» [Там же, с. 180]. Характерные черты немецкой колонии – «гражданский и нравственный порядок», занятие земледелием и «полезными ремеслами», которые путешественник обстоятельно перечисляет: «булошник, сапожник, портной... кузнец, часовщик, серебряник, силоэтчик и проч.» [Там же, с. 181].

Духовно-нравственное состояние сарептской общины – сердечность и «простота нравов», в ней претворены идеи всеобщего братства, это поистине «семейство братии». В традициях сентиментализма дается и образ немецкого сарептянина: это счастливый человек, живущий «трудами рук своих», благо которого связано с верой и добродетелью, жизнью сердца: «Таким, как... здесь каждый колонист, надобно воображать себе истинно счастливого человека» [Там же, с. 190].

Философские поиски идеального общества в «Путешествии в полуденную Россию» Измайлов связывает именно с немецкой Сарептой, которая являет собой «торжество человеческих обществ», соединение естественности и культуры. В жизни сарептян писатель усматривает гармонию просвещения и природы, органическое соединение привычки к физическому труду с духовно-нравственным началом – жизнью сердца, «...сарептяне являют для путешественника редкий и счастливый пример соединения преимуществ и “просвещенного”

и «дикого», то есть «естественного» человека» [3, с. 28]. Посещая мельницу и жилище мельника, путешественник отмечает у него стоящие в углу клавикорды и лежащие на столе две или три книги. Для Измайлова Сарепта – братское сообщество, наиболее близкое к идеалу человеческого устройства на земле. Однако при этом писатель делает весьма существенную оговорку: «К сожалению, нельзя не заметить, что одно маленькое общество может только, пока не переменится свойство вещей и нравы человеческие, существовать в сем порядке» [2, с. 186].

Отмечает писатель и веру, духовно-религиозную жизнь немецких гернгутеров. В. В. Измайлов описывает утреннюю молитву как потребность сердца, особое душевное состояние сарептян и как неизменный ритуал: «С первым словом, с первым именем Бога, произнесенным языком проповедника, глубокое чувство воцаряется во всех сердцах, тишина в храме, благоговение на всех лицах. Кажется, что Божество нисходит к смертным. Стою в храме, внимаю великим истинам, возвещаемым именем Бога, и сам преклоняю колена. Между тем чтение пресекает хор мужчин, вместе с женскими голосами, поет небесные гимны, ангельская гармония переселяет, кажется, человека на небо». [Там же, с. 191]. Близкий к Измайлову образ Сарепты создает В. А. Жуковский в стихотворении «К Воейкову» («братство христиан простое»), в котором описывается литургия гернгутеров и страстно ожидаемое ими воскресение Спасителя:

«Они смиренно к небесам
Возводят взор с мольбой хвалебной
И служат сердцем божеству,
Отринув мрак предрассужденья...
Что уподобим торжеству,
Которым чудо искупленья
Они в восторге веры чтут?..
И в трепете благоговенья
Все братья той минуты ждут,
Когда им звон – благовеститель
Провозгласит: воскрес Спаситель!» [1, с. 98].

Многие русские литераторы акцентировали внимание на религиозно-нравственной жизни немецких гернгутеров. Я. Сабуров в «Поездке в Саратов, Астрахань и на Кавказ» (1835 г.), описывая «германские ландшафты» калмыцких степей, определяет Сарепту как «оазис», связанный с «европейской промышленностью и образованностью», и констатирует особое религиозно-философское направление немецкой народной жизни, которая является лучшим доказательством соединения просвещения с нравственными достоинствами народа [5, с. 29]. А. Лепешинская и Б. Добрынин выделяли религиозно-духовную жизнь сарептского общества как особую специфику, которую связывали с высокой духовной миссией Евангелического братства, стремящегося осуществиться на земле «истинно благочестивую жизнь в духе христианства» [4, с. 256].

При описании Сарепты В. Измайлов обращается к проблеме воспитания, он усматривает в братской общине гернгутеров «воплощение руссоистских воспитательных идей» [3, с. 29]. Как известно, важным элементом воспитания человека Ж.-Ж. Руссо считал овладение ребенком какого-либо ремесла. Педагогические идеи Руссо пользовались в России популярностью, В. В. Измайлов был его большим почитателем. В Сарепте писатель и усматривает воплотившиеся в реальность идеи французского мыслителя: «Руссо заплакал бы от радости, увидя не в одном воображении Емилев и Софий: одни за стругом, за пилою, за станом, растут в счастливой беспечности, чтобы научиться быть людьми; другие за рукоделиями своего пола» [2, с. 179]. Практически все стороны жизни братства гернгутеров вызывают удивление и восхищение писателя. Жизнь немецкой колонии на Волге является для него воплощением идеального устройства человеческого сообщества: «Мысленная республика под пером красноречивого Платона не стоит сего добродетельного общества в сущности» [Там же, с. 186].

Следует заметить, что отрывок о Сарепте В. В. Измайлова неоднократно перепечатывался в хрестоматиях 1810-1820-х годов; к образу Сарепты, созданному Измайловым и вызывающему литературно-общественный интерес, обращается Иван Аксаков в «Письмах из провинции» при описании немецкого общества гернгутеров [6, с. 145].

Таким образом, именно с волжской Сарептой связаны в «Путешествии в полуденную Россию» В. В. Измайлова поиски идеального устройства общества и счастливого человека, которые оказались созвучны духовным устремлениям немецких гернгутеров.

Список литературы

1. Жуковский В. А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 1. 480 с.
2. Измайлов В. В. Путешествие в полуденную Россию: в 4-х ч. М.: Унив. тип., 1802. Ч. 4. 278 с.
3. Кочеткова Н. Д. Сарепта в изображении русских литераторов конца XVIII – начала XIX в. // Русские и немцы в XVIII веке: встреча культур. М.: Наука, 2000. С. 23-31.
4. Лепешинская А., Добрынин Б. Волга. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. 294 с.
5. Сабуров Яков. Поездка в Саратов, Астрахань и на Кавказ. М., 1835. 56 с.
6. Сарбаш Л. Н. Немецкий мир Поволжья в русской литературе XIX века // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: сборник научных статей. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2015. С. 142-150.
7. Сарбаш Л. Н. Полиэтническая Россия в «Дневнике» В. А. Жуковского // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 363-367.

**GERMAN WORLD OF THE VOLGA: IMAGE OF SAREPTA
IN "A JOURNEY TO THE MIDDAY RUSSIA" BY V. IZMAILOV**

Sarbash Lyudmila Nikolaevna, Doctor in Philology
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
sarbash.lu@yandex.ru

The article analyzes the image of German Sarepta in "A Journey to the Midday Russia" by Vladimir Izmailov, with which the search for the ideal structure of the society and a happy man is associated. In the traditions of sentimentalism the writer sees in the life of the German Herrnhuters the harmonious combination of naturalness and culture, the habit of physical labor with spiritual and moral beginning, the life of the heart, as well as the embodiment in the reality of Jean-Jacques Rousseau's pedagogical ideas.

Key words and phrases: German world; "A Journey to the Midday Russia" by Vladimir Izmailov; image of Sarepta; search for ideal society; harmony of enlightenment and nature.

УДК 82

В чеховедении неоднократно высказывалась мысль о том, что чеховской поэтике свойственны многообразные виды повторов, которые играют важную эстетическую роль. В данной статье в центре внимания находится один из малоизученных видов повтора – сюжетно-композиционный. В первой части статьи на основе теории В. Я. Проппа о «кумулятивной сказке» анализируется внутритекстовый повтор такого вида в ранних рассказах А. П. Чехова, а вторая часть посвящена межтекстовому подвиду в «рассказах открытия» писателя.

Ключевые слова и фразы: межтекстовый и внутритекстовый сюжетно-композиционный повтор; проза А. П. Чехова; «кумулятивная сказка»; парадокс «коротко говорить о многом»; «рассказы открытия»; целостность и единство творчества.

Чжэн Е, к. филол. н.
Нанкинский университет (Китайская Народная Республика)
zhengye0615@163.com

О СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОМ ПОВТОРЕ В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Повтор как художественный приём занимает важное место в литературном творчестве. Обобщая историко-литературные и теоретические наблюдения, В. Е. Хализев отмечал, что «без повторов и их подобию ("полуповторы", вариации, дополняющие напоминания об уже сказанном) словесное искусство нельзя представить. Эта группа композиционных приёмов служит выделению и акцентированию наиболее важных, особенно значимых моментов и звеньев предметно-речевой ткани произведения. Всякого рода возвраты к уже обозначенному выполняют в составе художественного целого роль, подобную той, что принадлежит курсиву и разрядке в напечатанном тексте» [10, с. 263].

Мысль о том, что повтор есть важнейший элемент творчества Чехова, давно общеизвестна. Еще в 20-е годы прошлого века М. С. Петровский отмечал, что чеховский рассказ непредставим без повторных реплик повествователя, лейтмотивов и кольцевых композиций [3, с. 96]. С повторами тесно связывается мысль о своеобразии чеховского рассказа. В прозе до Чехова подобный приём писатели использовали крайне редко. Мы находим многообразные виды повторов как в рассказах, повестях Чехова, так и в его пьесах, письмах и дневниках. Позднее в одной из работ, раскрывающих этапы изучения Чехова и те результаты, какие были достигнуты, известный исследователь чеховедения Э. А. Полоцкая отмечает: «Без этих переключек, повторов, лейтмотивов рассказ Чехова, кажется, не был бы "чеховским"» [5, с. 424].

Краткость – один из принципов в творчестве Чехова. Как он сам сказал, «Краткость – сестра таланта» [16, с. 333]. А повтор – один из приёмов достижения краткости. Об этом так говорит Э. А. Полоцкая: «...сокращая объем произведения, иногда отбрасывая прекрасные художественные находки, Чехов в то же время возвращается к одному и тому же образу-мотиву, ситуации, слову...» [4, с. 232]. Так возникает парадоксальное свойство чеховской поэтики: с одной стороны, писатель стремится к сокращению объема текста, а с другой стороны – допускает повторы, которые, естественно, объем увеличивают. Парадокс, по мнению Э. А. Полоцкой, в том, что повторы не мешают, а напротив, помогают Чехову «коротко говорить о многом».

Что понимается под повтором? Несмотря на то, что эта проблема отражена в огромном количестве публикаций, до сих пор в ученых кругах общепринятого, единого взгляда на повтор не существует. На основе синтеза различных наблюдений о повторе мы попытаемся дать ему подходящее к данной статье определение: повтор понимается как элемент поэтики. В художественном тексте можно рассматривать данный литературный приём как многократное воспроизведение элементов идейно-смыслового (в том числе тема, мотив и т.п.),